

Б. А. Спасенников

**Доктор медицинских наук, доктор юридических наук, профессор,
Национальный медицинский исследовательский центр хирургии
имени А.В. Вишневского, Москва, Россия**

О правосознании врача

В статье обсуждаются вопросы правосознания врача. По мнению автора, лечащему врачу, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения, достаточно иметь уровень обыденного правосознания. Руководитель государственной медицинской организации должен обладать профессиональным правосознанием. Министры здравоохранения субъектов Российской Федерации, председатели комитетов по здравоохранению законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, также должны обладать профессиональным правосознанием. Министр здравоохранения Российской Федерации, председатель комитета по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, формирующие и осуществляющие государственную политику в области охраны здоровья, должны обладать доктринальным правосознанием. Формирование профессионального правосознания руководителей государственных медицинских организаций, – важная задача непрерывного профессионального медицинского образования, которая сегодня, на взгляд автора, решается неудовлетворительно.

Ключевые слова: право, правосознание, медицина, здравоохранение, организация здравоохранения

Право, как социальное явление, вызывает то или иное отношение к нему граждан. Люди в разной форме выражают свое отношение ко всему, что охватывается правовым регулированием, что связано с правом [1, с. 58–65; 2, с. 73–79].

Если признать право объективной реальностью, то надо признать и наличие субъективного отношения людей к праву, которое называется правосознанием. Правосознание – неизбежный спутник права. Это обусловлено тем, что право – регулятор отношений людей, наделенных сознанием.

Достаточно очевидно, что процесс создания права (правотворчество) связан с осознанно-волевой деятельностью людей, что право есть продукт этой деятельности. Ясно и то, что процесс воплощения права в жизнь есть также осознанно-волевая деятельность. Примером работы сознания в процессе ре-

ализации права выступает жизнь любого человека (в контексте нашей статьи – врача), когда он, при совершении юридически значимых действий, руководствуется не столько текстом нормативных актов, сколько представлениями о них, сложившихся в его сознании.

Можно считать общепринятым, что правосознание – совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни, осознание правовой действительности, восприятие ее в мыслительных и чувственных образах.

Правосознание можно определить и как совокупность эмоционально-чувственных и мысленных (идеальных) образов, при помощи которых человек воспринимает и оценивает наиболее существенные общественные отношения (например, в области охраны здо-

ровья) в категориях прав и обязанностей, справедливости, ответственности за нарушение правовых норм и т.д., а также действует в сфере правового регулирования (установления правовых норм и их реализации).

Правосознание не существует в чистом виде, оно взаимосвязано с другими видами и формами осознания реальности (действительности). Так, достаточно часто правосознание переплетается с моральными воззрениями. Врач (и любой другой человек) оценивает право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, совести, чести и др. От уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе.

Правосознание – сложное структурное образование, в котором можно выделить не только рациональные компоненты (обычно называемые правовой идеологией), но и эмоциональные элементы (которые называются правовой психологией) [3, с. 74–77; 4, с. 54–58; 5, с. 54–57; 6, с. 85–88]. Эмоции органически включены в структуру сознания, и человек не может руководствоваться в сфере правового регулирования только рациональным мышлением. Эмоциональная окраска (положительная или отрицательная) существенно влияет на характер и направленность правового поведения.

Анализ отношения людей к законам и иным нормативным правовым актам позволяет выделить в правосознании и другие элементы. Среди них информационный элемент – наличие в сознании того или иного объема информации о праве. Информация может быть полной и всесторонней (например, после ознакомления с текстом закона, изучения научно-практических комментариев по данному закону и др.), а может быть и поверхностной, с чьих-либо слов. Информационный уровень правосознания – обязательная его структурная часть, ибо без информации о законе не может быть и отношения к нему.

Следующий элемент – оценочный. Получив информацию о нормативном акте, человек как-то к нему относится, как-то его оценивает, сопоставляет с собственными ценностями. Ценностные элементы правосознания занимают важное место в его струк-

туре. На основе ценностных представлений человека формируются мотивы его поведения в правовой сфере. Осознание ценности права личностью способствует превращению права из «чужого», исходящего от внешних сил, от властных структур, в «свое», способствующее реализации целей и интересов человека.

На основе информационного и оценочного элементов формируется волевой элемент. Узнав о законе и оценив его, человек решает, как он будет поступать в условиях, предусмотренных законом. Использовать ли закон для реализации собственных задач; действовать в соответствии с данным законом или найти другие правовые акты, более отвечающие интересам и потребностям, – все эти моменты входят в волевой элемент правосознания. Волевою направленность правосознания иногда именуют правовой установкой, то есть психологической направленностью, готовностью человека как-то действовать в сфере правового регулирования.

Безусловно, в реальной жизни правосознание проявляется как нечто целое, не структурированное. Выделение структурных элементов в правосознании способствует лишь пониманию его роли и места в жизни человека.

Своеобразие правосознания заключается в его нематериальности. Но нематериальность не мешает правосознанию оказывать действительное влияние на весь процесс правового регулирования. От уровня правосознания зависит эффективность работы всех элементов механизма правового регулирования (в том числе деятельности по охране здоровья).

Правосознание традиционно делится на три уровня (обыденное, профессиональное и доктринальное).

Первый уровень – обыденное правосознание. Этот уровень свойствен основной массе граждан, формируется на базе повседневной жизни человека в сфере правового регулирования. Для людей с этим уровнем правосознания характерно знание лишь общих принципов права, когда правовые воззрения тесно переплетаются с нравственными представлениями.

На наш взгляд, врачу, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицин-

ской помощи в период наблюдения за ним и его лечения (лечащий врач), достаточно иметь обыденное правосознание (считается, что в медицинском вузе будущий врач должен приобретать некие компетенции при изучении курса «Правоведение» по изданиям, которые подготовлены, к сожалению, по старым лекалам учебников для юристов. На наш взгляд, это некачественные эрзац-копии учебников для юридических вузов. Но эрзац-копия всегда хуже оригинала, тем более плохая копия. Учебник по правоведению для медицинского вуза, тем более для системы постдипломной профессиональной подготовки, должен быть оригинальным, написанным авторами, имеющими большой опыт врачебной (лечебно-диагностической) и юридической (судебной) практики по актуальным для медицинской деятельности юридическим проблемам. Эти издания должны быть подготовлены врачами, способными наполнить клиницизмом сухую теорию права).

Второй уровень – профессиональное правосознание, которое складывается в ходе специальной подготовки, а также в процессе осуществления практической деятельности. Субъекты этого уровня обладают детализированными знаниями действующего (трудового, гражданского и иного) законодательства, умениями и навыками его применения. В общей теории права формально считается, что профессиональным правосознанием обладают юристы, получившие профессиональное среднее или высшее юридическое образование.

Каким же правосознанием должен обладать министр здравоохранения субъекта Российской Федерации, председатель комитета по здравоохранению законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, формирующие и осуществляющие государственную политику в области охраны здоровья граждан в субъекте Российской Федерации? На наш взгляд, министр здравоохранения субъекта Российской Федерации, председатель комитета по здравоохранению законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, формирующие (законотворческая деятельность) и осуществляющие (нормотворческая деятельность) государственную политику в области охраны здоровья граждан в соответствующем субъекте Рос-

сийской Федерации, должны обладать профессиональным правосознанием.

Каким уровнем правосознанием должен обладать руководитель государственной медицинской организации (например, главный врач или директор медицинского НИИ), который занимается подготовкой локальных правовых актов, заключением договоров, предусмотренных Гражданским кодексом России, заключением (или расторжением) трудовых договоров, предусмотренных Трудовым кодексом России, иными вопросами нормотворчества и применения права? На наш взгляд, руководитель государственной медицинской организации также должен обладать профессиональным правосознанием, необходимым для выполнения своих должностных обязанностей. Отметим, что руководитель государственной медицинской организации должен иметь действующий сертификат врача организатора здравоохранения, который он получает в установленном законом порядке после прохождения профессиональной подготовки (переподготовки), подтверждающий такой уровень правосознания.

Третий уровень – доктринальное (теоретическое) правосознание. Оно характерно для лиц, занимающихся вопросами доктрины (теории) правового регулирования общественных отношений.

На наш взгляд, министр здравоохранения Российской Федерации, председатель комитета по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, определяющие (формирующие) и реализующие (осуществляющие) государственную политику в области охраны здоровья в России, занимающиеся вопросами правового регулирования общественных отношений в области охраны жизни и здоровья граждан, что предусмотрено Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами, Указами Президента России, постановлениями Правительства Российской Федерации, должны обладать доктринальным правосознанием, так как они определяют доктрину правового регулирования общественных отношений в сфере права на охрану здоровья.

Формирование профессионального правосознания руководителей государственной медицинских организаций, профессио-

нального или доктринального правосознания иных вышеуказанных лиц, – важная задача непрерывного профессионального медицинского образования, которая сегодня, на наш взгляд, сегодня решается неудовлетворительно. Во многом это связано со слабостью системы вузовского и послевузовского медицинского образования по медицинскому праву, недостаточным развитием науки организации здравоохранения и общественного здоровья в вопросах правового обеспечения медицинской деятельности, низкой квалификацией в области права научно-педагогических кадров систем высшего медицинского образования и постдипломного медицинского образования, отсутствием надлежащих учебников, подготовленных компетентными в области медицины и права учеными.

В современной России, к сожалению, надлежащий уровень правосознания демонстрируют лишь те врачи, руководители государственных медицинских организаций, руководители органов и учреждений управления здравоохранением (министерств и ведомств), врачи-депутаты различного уровня, ученые, которые систематически занимаются совершенствованием своих правовых знаний, что чаще проявляется в получении, помимо медицинского, еще и высшего юридического образования в профильных вузах, сохранивших вековые традиции отечественного высшего юридического образования.

Новое время создает новые вызовы. Российская медицинская наука должна уметь видеть эти вызовы времени. Необходимы институциональные преобразования в системе

отечественного медицинского высшего и постдипломного образования. Автор надеется, что российская медицинская наука и практика смогут выстроить систему формирования правосознания, правовой культуры, правового менталитета российских врачей, получения надлежащих компетенций в области права, что будет способствовать профилактике врачебных ошибок, предупреждению ятрогенных преступлений и иных правонарушений в медицинской деятельности.

Библиографический список:

1. Спасенников Б.А. О Нобелевской премии по физиологии или медицине // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2023. № 1. С. 58–65.
2. Спасенников Б.А. Право и наука // Социально-гуманитарное обозрение. 2023. № 2. С. 73–79.
3. Спасенников Б.А. Про Нобелевскую премию по психологии // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2023. № 1. С. 74–77.
4. Spasennikov B.A. About the Nobel Prize in Pedagogy // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2023. № 2. С. 54–58.
5. Spasennikov B.A. Place of Psychology in Science // Actual Problems of Medicine and Biology. 2023. № 1. С. 54–57.
6. Спасенников Б.А. Существует ли психология вне медицины и физиологии? // Медицинский центр. 2023. № 1. С. 85–88.

© Спасенников Б. А., 2024